

Из прошлого — в будущее: Почти детективная история

Название нашей фирмы — «Славич» — давно стало для нас привычным. Слово это благозвучно и чётко. Товарный знак — ладья под парусами букв «с», «л», «а», «в», «и», «ч» — выглядит вполне «фирменно», и это оценили даже на Западе. Поэтому интересно было узнать, откуда и когда это всё появилось.

Рассказывает ведущий специалист по патентно-лицензионной работе Лидия Хаджимуратовна Магаева.

— Где-то в середине семидесятых годов тогдашний директор химзавода Евгений Андреевич Лисицын решил, что нам нужно иметь хорошее, звучное название. Дал задание техотделу: объявить конкурс. Вначале предложений почти не было, но потом набрался даже целый мешок. Вскоре директор попросил показать ему их, но ничего подходящего не оказалось, а название «Перхиза» чуть не доконало Евгения Андреевича — так он смеялся.

Стало ясно, что с наскака это дело не осилить. Подключили меня как специалиста-патентоведа. Первые попытки были не очень удачны, даже в архивах местного музея не нашлось подсказки. В итоге мы решили обратиться в лабораторию товарных знаков ЦНИИ патентной информации, дав им соответствующий заказ. Отправили туда и свои предложения, чтоб они провели по ним патентный поиск. В основном, это были аббревиатуры — слова, составленные путём сокращения нескольких слов, отражающих перечень выпускаемой заводом продукции. «АРМА», «ФРАМ», «ИНВИ», «Репрома» — такие были наши предположительные названия. Менее чем через два месяца мы получили ответ с предлагаемыми нам проектами словесного товарного знака. Было восемь вариантов. Первые семь — сокращения, аналогичные предыдущим («ПИНВИН», «ВОИН», «Рефам» и тому подобное). Последним стояло — «Славич». Понравилось сразу. «Переславич — славич», и звучит достаточно гордо...

Судьба поначалу, кажется, не благоволила этому имени. Когда мы вскоре отослали заявку на оформление соответствующего свидетельства на товарный знак, то она почему-то затерялась при переезде этой самой московской лаборатории на новое место. Пришлось заново готовить заявку. Директором завода в то время уже работал Борис Васильевич Колин. Ему кто-то предложил назвать наше предприятие именем «Регма». Колину это слово понравилось, и он сказал мне: «Оформляйте „Регму“, и хватит с этим делом возиться!» Расстроенная, прихожу я к Николаю Гершовичу Ушомирскому, главному инженеру (а ему-то «Славич» очень нравился). Так и так, мол, не хочется мне эту «Регму»... Но тот лишь руками развёл — что поделаешь... Отправила заявку. И — радость! Оказалось, что есть французская фирма с таким названием и аналогичной продукцией, то есть за рубеж нам с этим имечком путь заказан, а это, естественно, никого не могло устраивать. Так и остался «Славич».

Вот такая почти детективная история. А полностью закончилась она в январе 1983 года, когда в Государственном комитете по делам изобретений и открытий было получено свидетельство № 74668, утверждавшее товарный знак «Славич». Приоритет его был объявлен 05.03.1983 г. Лидия Хаджимуратовна показала мне папочку с этими документами и добавила, что внешний вид товарного знака создал Анатолий Владимирович Терно, в то время художник-дизайнер. Работал он с большим увлечением, и всё получилось на славу.

«Славич»... Воспринимается это краткое, благозвучное слово, как дыханье старины, голос далёкого прошлого. Очень хочется, чтоб было у него и далёкое будущее.